

РАЗДЕЛ III

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 378.147

С. О. Кондракова

УСПЕХ КАК СТИМУЛ УЧЕНИЯ В ДИДАКТИКЕ К. Д. УШИНСКОГО

Успех в дидактике и теории воспитания характеризуется как достижение хороших результатов в работе и учебе [9, с. 870]. Успех предполагает наличие у стремящегося к нему цели, мотиваций и средств. В обучении успех и мотивации тесно связаны друг с другом. Желание знать больше и лучше усиливается, если процессу познания нового сопутствует личный успех обучаемого.

Реформатор отечественной школы К. Д. Ушинский считал, что в основу научной педагогической теории может быть положена такая методология, которая способна верно, «без фантазий», объяснить явления психической жизни человека и явления природы [1].

В своем проспекте «Общая дидактика», которая была нацелена на успешность обучения, он писал: «Курс дидактики должен включать правила учения чему бы то ни было, основанные на психологических законах, причем преподавателю остается только соединить в одну общую систему советов и правил то, что было уже рассмотрено при анализе душевных способностей и потребностей» [7, с. 29]. Применение правил обучения, основанных на знаниях законов психологии, всегда будет гарантировать **успех** в обучении, так как реакция обучаемых на обучение также будет адекватна обучающему воздействию на них.

Именно поэтому проблема успеха как стимула учения в дидактике К. Д. Ушинского, основателя русской дидактической и методической школы, является актуальной.

Исследование проблемы успеха в дидактике К. Д. Ушинского и выявление сопутствующих успеху технологических особенностей его подхода к процессу обучения – это важная задача современной педагогики.

Дидактика как общая теория обучения призвана решать принципиальные вопросы теории обучения, главнейшими из которых являются: *чему учить и как учить*. Первый вопрос включает в себя проблему содержания, характера, объема и структуры учебного материала, второй – проблему общих и частных методов обучения учащихся.

Новая школа, которую создал К. Д. Ушинский, по его мнению, воедино

соединяет в себе воспитание и обучение. Воспитание понималось К. Д. Ушинским как единый, специально организованный, управляемый процесс умственного, физического и нравственного формирования личности, а обучение он называл основным средством воспитания [1, с. 76]. Скрытой целью как процесса воспитания, так и обучения является создание ситуации успеха. Образовательную задачу обучения он видел в том, чтобы наиболее эффективными средствами «передать» учащимся знания о мире и сформировать определенное мировоззрение, выработать «убеждения человека», и, в результате, подготовить учеников к жизни, что и определяло, по его мнению, в конечном итоге, успех обучения [1, с. 77].

Целью школьного обучения К. Д. Ушинский считал подготовку учащихся к жизни, труду, практической деятельности.

В беседах с учениками учитель, – подчеркивал великий русский педагог, – преследует две цели. «Первая цель, формальная, состоит в развитии умственных способностей ученика, его наблюдательности, памяти, воображения, фантазии и рассудка. Должно постоянно помнить, – настаивал он, – что следует передать ученику те или иные познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно без учителя приобретать новые познания» [8, с. 500]. «Вторая цель – материальная – наполняющая ум реальным содержанием» [8, с. 501].

Соединить эти две цели в учебном процессе К. Д. Ушинский считал необходимым условием успешной организации обучения в новой школе. «Нужны предметы, – утверждал он, – развивающие ум ученика и дающие знания... Развивать ум можно формально и реально. Умственная гимнастика развивает ум формально; одни только положительные, совершенно усвоенные умом знания, преобразившиеся в идеи, развивают его реально» [5, с. 593]. В обоих случаях объективным критерием эффективности воспитания и обучения будет являться успех, отражающий эволюцию личности ученика в его развитии.

В деятельности педагога как одну из главных ценностных ориентаций он особо выделял умение пробудить в учащихся потребность в знаниях, веру в возможность раскрыть тайны природы благодаря развитию «познавательных сил». Тем самым К. Д. Ушинский ориентировал не только педагога, но и учащегося на достижение успеха в обучении, опираясь на уверенность в собственных силах. «...Встречаясь преждевременно с чрезмерными требованиями учения вообще, – отмечал он, – и какого-нибудь отдельного предмета в особенности, и нападая на непреодолимые по возрасту трудности, дитя может потерять веру в свои собственные силы, и эта неуверенность в нём так укоренится, что надолго замедлит его успехи в учении» [6, с. 630]. Он также предупреждал школы о вреде обучения ранее 7 лет, так как такая учеба вредит не только здоровью, правильному развитию детей, но и «подрывает основы своих собственных учебных успехов» [6, с. 631].

Педагог, как считал К. Д. Ушинский, призван стимулировать творческие стремления учащихся в их познавательной деятельности, в самостоятельном поиске истины. Стимуляция творческого стремления учащихся пробуждает в них интерес к предмету познания и, как следствие, гарантирует определенный успех в познании предмета. Для достижения наибольшего результата от обучения на начальных этапах К. Д. Ушинский призывал педагогов разнообразить предметы и направлять всю деятельность учащихся «...к одной разумной цели – ко всестороннему развитию телесного и душевного организма дитя и приговору его к тому изучению отдельных предметов, которое ожидает его впереди» [5, с. 634].

Раскрывая сущность педагогического процесса, К. Д. Ушинский всесторонне и глубоко проанализировал обе стороны (преподавание и учение). Преподавание как вид деятельности учителя может быть разнообразным, многосторонним в зависимости от используемых методов, приемов. Учение как вид самостоятельной деятельности школьника осуществляется им самим вместе с учителем и под руководством последнего. **Самостоятельность ученика в учебном процессе – главное условие успеха.** Не менее важной здесь является направленность преподавания на решение основных дидактических задач и воспитание. Ученик, как формирующаяся личность, становится центральной фигурой в обучении. От того, кого готовит школа, зависит конечный результат обучения, его успех, успех как качественная эволюция личности учащегося.

Неслучайно ведущим методологическим принципом педагогической системы К. Д. Ушинского является философское положение о том, что человек – наивысшая ценность. Основным предметом науки о воспитании и образовании он считал человека, его природу (физиологическую, анатомическую, психическую, социальную и др.). Важнейший труд К. Д. Ушинского так и называется: «Человек как предмет воспитания».

Цель воспитания раскрыта им исходя из понятия человека. Человек, по его мнению, должен быть совершенным. Его совершенство включает в себя гармоническое развитие личности (физический, умственный и духовный аспекты). При гармоническом развитии человека в процессе его воспитания все составляющие сущность взаимосвязаны друг с другом, имеют общий вектор развития, направлены на совершенствование личности, а значит, на каждом этапе ребенок будет переживать состояние успеха, которое характеризует прогресс саморазвития личности. Основную задачу воспитания К. Д. Ушинский определил как подготовку человека к жизни. Его требования, касающиеся воспитания и обучения, можно представить в виде схемы (рис. 1).

Ее конечный результат нацелен на успех, т. е. формирование ученика в его новом качестве как личности, обладающей духовностью и знаниями, что полностью отвечает концепции К. Д. Ушинского о необходимости объединения ценностей «религии и науки», т. е. духовного и рационального.

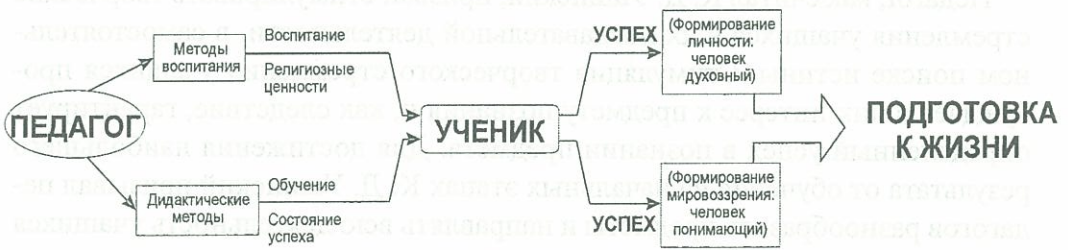

Рис. 1. Требования к обучению и воспитанию по К. Д. Ушинскому

Обращаясь к содержанию процесса обучения, К. Д. Ушинский писал: «Воспитатель не должен забывать, что **учение, лишённое всякого интереса** и взятое только силой принуждения, хотя бы она почерпалась из лучшего источника – из любви к воспитателю, **убивает** в ученике **охоту к учению**, без которой он далеко не уйдёт; а учение основанное только на интересе, не даёт возможности укрепить самообладанию и воле ученика, так как **не все в учении интересно** и придет многое, что надобно будет взять силою воли. Гегель также сильно осуждал обращение детского учения в игру, и, конечно, такое играющее ученье расслабляет ребенка, вместо того, чтобы укреплять его» [9, с. 429]. «Сделать серьезное занятие для ребенка **занимательным**, – подчеркивал педагог-реформатор, – вот задача первоначального обучения. **Всякий здоровый ребенок требует** деятельности, и притом **серьезной деятельности**... Следовательно, с первых же уроков приучайте дитя полюбить свои обязанности и находить удовольствие в их исполнении... Приучите же ребенка делать не только то, что его занимает, но и то, что не занимает, – делать ради удовольствия исполнить свою обязанность. Вы приготавливаете ребенка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны...» [5, с. 635].

Противоречие между занимательным и незанимательным обучением К. Д. Ушинский разрешил путем соединения занимательности с серьезностью деятельности ученика, ответственности за свои обязанности с получаемым удовольствием от их исполнения. **Пробуждение интереса к учению у К. Д. Ушинского – не самоцель, а средство для достижения успеха в обучении**. Заинтересовавшись методикой преподавания одной из наиболее опытных учительниц школы Фрелиха, К. Д. Ушинский пришел к выводу, что «величайшее достоинство этой наставницы состоит именно в том, что она позволяет своему классу свободно бурлить и волноваться; но удерживает его всякий раз именно в тех пределах, которые нужны для **успеха ученья**» [5, с. 123].

«Учение есть труд, – писал К. Д. Ушинский в предисловии к изданию “Детского мира”, – и должно остаться трудом, но трудом полным мысли, так чтобы самый интерес к учению зависел от **серьезной мысли**, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас» [5, с. 597].

К. Д. Ушинский требовал серьезности в обучении уже с первых же дней. Воспитание привычек к серьезному учебному труду требует соблюдения постепенности. С нарастанием трудностей ученик должен прилагать больше усилий для достижения поставленной цели, а следовательно, для достижения успеха, который будет стимулирующим фактором ученика в активном внимании его к предмету изучения, «сам интерес к учению должен проистекать не от внешней занимательности предмета, а от **внутренней сущности науки, ее практической ценности, связи с жизнью**» [1, с. 82].

Не забавлять ученика, требовал от учителя великий русский педагог, а приучать к вдумчивому и сложному труду – учению, организовать обучение так, чтобы ученик на каждом его этапе преодолевал посильные трудности, решал конкретные серьезные задачи, т. е. чтобы в процессе обучения ученик постоянно переживал состояние успеха. Учебный процесс немислим без умственного и волевого напряжения ученика.

Анализ трудов К. Д. Ушинского показывает, что фундаментальными дидактическими принципами в его учении являются следующие [1, с. 87]:

- сознательность и активность учащихся в обучении;
- последовательность и систематичность в обучении;
- наглядность;
- прочность усвоения знаний, умений и навыков.

1. В дидактической системе К. Д. Ушинского **принцип сознательности и активности учащихся в обучении** выступал в качестве фундаментального принципа. Сознательность и активность учащихся в обучении К. Д. Ушинский признавал основой научно организованной познавательной деятельности, ведущим началом обучения. Важнейшими чертами этого принципа он считал понимание учащимися цели и задачи учения; уяснение сущности изучаемого; осмысление выводов, обобщение (умение выделять главное, мыслить логически); применение знаний на практике; оперирование знаниями в измененных ситуациях; проявление самостоятельности в овладении знаниями, умениями и навыками [1, с. 88].

Сознательность обеспечивает высокую степень понимания, а также прочность усвоения, и, как следствие, успех в учении. Исходя из этого особое значение К. Д. Ушинский придавал методу самостоятельной работы учащихся, помогающему формировать у них желание и потребность учиться.

Принцип сознательности и активности учащихся в обучении является одним из главных принципов современной дидактической системы, согласно которой обучение эффективно тогда, когда ученики проявляют познавательную активность, являются субъектами деятельности» [4, с. 182]. Современные исследования доказывают необходимость стимулирования творческой деятельности как проявления активности в обучении. «Творческую деятельность отличают такие черты, как воображение, интуиция, образность. Условия максимального проявления творческих способностей учащихся пред-

полагают активизацию не только эмоциональной, волевой и интеллектуальной сферы, но и сферы воображения, интуиции, образного мышления» [2, с. 3].

Созданию творческой атмосферы на уроке способствуют приемы, найденные К. Д. Ушинским: новизна материала, необычный характер вопроса, изменение учебной ситуации, применение знаний на практике, объяснение соответствующего явления с применением полученных знаний [7].

2. Следующим важным принципом обучения К. Д. Ушинский считал **принцип последовательности и систематичности**. Согласно этому принципу цель обучения – дать учащимся не разрозненные знания, а систему знаний. Сообщаемые ученикам сведения должны опираться на ранее усвоенные и быть связанными со знаниями из других областей наук. Систематичность в обучении, по К. Д. Ушинскому, означает не только систему в изложении материала, но систему знаний, умений и навыков в уме ученика. Каждый новый шаг вперед ученика в учении и есть его шаг к успеху.

Реализация принципа последовательности и систематичности предполагается на основе правил: от конкретного – к отвлеченному, от знакомого – к неизвестному, от единичного – к сложному, от частного – к общему. При таком обучении материал накапливается и постепенно приводится в систему. «Только система, конечно, разумная, выходящая из самой сущности предмета, – отмечал педагог-реформатор, – дает нам полную власть над нашими знаниями» [5, с. 691; 1, с. 90].

Говоря о систематичности мышления, К. Д. Ушинский рекомендовал наставникам использовать сравнение как основной дидактический прием познания, «...ибо сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение... тогда только вы выясните себе все существенные признаки предмета, а это и значит понять предмет... другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [5, с. 665–667]. Таким образом, прием сравнения предметов познания совместно с принципом систематичности в обучении должны обеспечить целенаправленное движение ученика к успеху, поскольку они способствуют формированию у ученика целостной системы представлений о предмете познания.

Этому также способствовал метод упражнения в обучении. «...Систематичность упражнений, – подчеркивает К. Д. Ушинский, – есть первая и главнейшая основа их **успеха...**» [5, с. 656–657]. Действительно, она позволяет ученикам закрепить в памяти чувство достигнутого успеха и усилить веру в собственные силы.

3. Важным, особенно в начальном обучении, является, по мнению К. Д. Ушинского, **принцип наглядности**.

Первым в истории мировой педагогической мысли он показал, что особенности детского мышления, обуславливающие применение наглядности

в обучении, заключаются в конкретном характере мышления ребенка. К. Д. Ушинский отметил, что эффективность использования принципа наглядности в обучении зависит от степени привлечения всех органов чувств к восприятию изучаемого материала. «Дитя мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, – подчеркивал он, – кто захотел бы заставить ее мыслить иначе. Таким образом, облекая первоначальное учение в формы, краски, звуки, – словом, делая его доступным, возможно большему числу ощущений дитяти, мы делаем вместе с тем наше учение доступным ребенку и сами входим в мир детского мышления. **Успех** от такого наглядного обучения будет значительным» [5, с. 645–647].

4. Принцип прочности знаний, умений и навыков. Согласно этому принципу, знания, умения и навыки, усвоенные учащимися, должны быть воспроизведены и использованы в различных видах деятельности. Данный принцип связан с принципом сознательности обучения. Это означает, что знания становятся прочными, если ученик проявляет познавательную активность, интерес к изучаемому материалу. К. Д. Ушинский был против механического повторения материала, зубрежки, убивающих в детях самостоятельность, мысли и творчество. Повторение материала должно предупреждать забывание. Принцип прочности знаний, по К. Д. Ушинскому, означает требование концентрического расположения материала в школьных учебных программах. При таком подходе к обучению на каждом возрастном этапе развития школьников усвоение материала становится более углубленным и прочным, а значит, в целом успешным.

Основными средствами реализации этого принципа К. Д. Ушинский считал создание оптимальных условий, при которых знания, умения и навыки могут быть воспроизведены с целью использования их на практике. Поэтому, метод практических работ в дидактике К. Д. Ушинского неразрывно связан с положением о том, что источником знания для учащихся может выступать их практическая деятельность, а их успехи помогут учителю ввести коррективы в дальнейший процесс обучения.

К. Д. Ушинский считал необходимым использовать в обучении целостную систему принципов обучения. Это поможет учителю, помня об ожидаемом конечном результате, т. е. при ориентации обучения на успех, используя системное действие принципов, создавать ситуацию успеха. К. Д. Ушинский указывал на то, что знания, сообщаемые ученикам, не являются конечным результатом обучения. «Не само знание, а **идея**, развиваемая в уме дитяти **усвоением** того или другого **знания**, вот что должно составлять зерно, сердцевину, последнюю цель таких занятий» [10, с. 376]. Понимание сути изучаемого и есть главное в учении.

Излагая основные принципы и правила дидактики, К. Д. Ушинский настаивал на том, что главное в дидактике принадлежит не правилам, а их

научному обоснованию. Дидактика не может вооружить учителя всеми правилами и способами преподавания. Она лишь «указывает на главные правила и на наиболее выдающиеся приемы. Практическое же применение их бесконечно разнообразно и зависит от самого наставника. Никакая дидактика и никакой учебник не могут заменить наставника: они, – подчеркивал великий педагог, – только облегчают ему труд» [5, с. 671].

Не менее важной проблемой обучения он считал проблему формирования у учащихся желания и потребности учиться, особенно на начальном этапе обучения в школе. От этого, указывал К. Д. Ушинский, прямо зависит успех учения на последующих этапах школьного образования. Задача начальной школы – подготовить учащегося к успешному дальнейшему обучению.

Основные дидактические принципы педагогической системы К. Д. Ушинского сохраняют свое актуальное значение для современной педагогики и школы.

Таким образом, **дидактические приемы К. Д. Ушинского изначально ориентируют учителя на создание ситуации успеха, которая позволит учащимся самим испытать чувство маленькой победы в своем познании окружающего мира.**

«...Дитя выучивается учиться под руководством наставника, а это в первоначальном обучении, – настаивал педагог-реформатор, – важнее самого учения» [5, с. 636–637]. Отмечая огромное значение самостоятельности в познавательной деятельности школьников, К. Д. Ушинский на конкретных примерах доказывал, что по мере роста и развития школьник должен постепенно приобретать «постоянство в направлении своей деятельности» [1, с. 97]. Поэтому одной из главных задач учителя становится оказание помощи обучаемым в их самостоятельном учении, выработка самостоятельности как черты личности. Приучение к посильному самостоятельному умственному труду К. Д. Ушинский связывал с формированием трудолюбия как нравственной черты и как жадности труда, потребности непрерывно трудиться [1, с. 97].

Анализ требований К. Д. Ушинского к условиям достижения поставленных педагогом целей в дидактике, предусматривающих непрерывность переживания состояния успеха в обучении, позволяет схематично представить его модель успеха (рис. 2).

Представленная модель может быть основой для поиска дидактических приемов, стимулирующих создание ситуации успеха в обучении, а значит совершенствования процесса обучения учащихся.

Главное в модели успеха К. Д. Ушинского – это осознание учащимся того, что учение – серьезный и сложный труд, требующий ответственного отношения к нему, вызывающий положительные эмоции переживанием состояния успеха. К. Д. Ушинский отмечал, что для человека в детском и

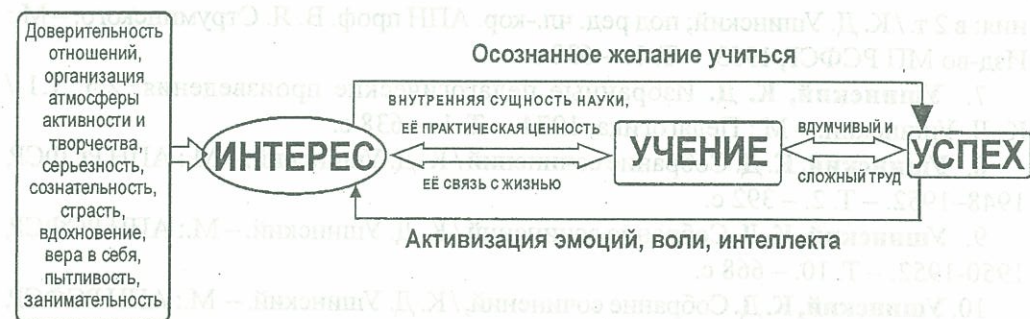

Рис. 2. Модель успеха по К. Д. Ушинскому

юношеском возрасте главный интерес в жизни должно составлять учение [9, с. 425].

Человеку, полагал он, свойственно постоянное, неудержимое стремление к активной деятельности. Ребенок же стремится к самостоятельной деятельности. Педагогика, отмечал К. Д. Ушинский, должна использовать это стремление для дальнейшего развития школьников: учитель пробуждает и направляет активную и сознательную деятельность ребенка, помогая ему. Только в этом случае можно будет достичь успеха в обучении.

Таким образом, русская дидактическая и методическая школа, возглавляемая К. Д. Ушинским, ориентировала учителей на достижение у учащихся успеха в учении, создание ситуации успеха. Это остается актуальным и в наше время, когда резко меняются ценностные ориентиры, психология ученика, адаптированная к рыночным условиям. Ответы на многие дидактические вопросы педагоги могут найти, обращаясь к творчеству реформатора школы К. Д. Ушинского, чтобы использовать его опыт для успешного совершенствования процесса обучения.

Библиографический список

1. **Исаев, Л. Н. К. Д. Ушинский – основатель русской дидактической и методической школы: монография / Л. Н. Исаев. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. – 252 с.**
2. **Коротаева, Е. В. Стимулирование творческой деятельности учащихся / Е. В. Коротаева // Русский язык в школе. – 1995. – № 5. – С. 3.**
3. **Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1993. – С. 870.**
4. **Педагогика: учеб. пособие для студентов / под ред. П. И. Пидкасистого. – М., 1996. – С. 182.**
5. **Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / К. Д. Ушинский; под ред. чл.-кор. АПН проф. В. Я. Струминского. – М.: Изд-во МП РСФСР, 1954. – Т. 1. – 732 с.**
6. **Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения. Вопросы воспита-**

ния: в 2 т. / К. Д. Ушинский; под ред. чл.-кор. АПН проф. В. Я. Струминского. – М.: Изд-во МП РСФСР, 1953. – Т. 1. – 638 с.

7. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические произведения: 2 т. Т.1 / К. Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – Т. 1. – 638 с.

8. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений / К. Д. Ушинский. – М.: АПН РСФСР, 1948–1952. – Т. 2. – 392 с.

9. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений / К. Д. Ушинский. – М.: АПН РСФСР, 1950–1952. – Т. 10. – 668 с.

10. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений, / К. Д. Ушинский. – М.: АПН РСФСР, 1948–1952. – Т. 8. – 376 с.

УДК 378+355/359

А. А. Миллер

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ВОЕННЫХ ВУЗАХ РОССИИ: ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Принятая руководством страны в конце двадцатого столетия программа обновления вооружения и техники, поступление в армию новых образцов техники и вооружения в единичном количестве определили новые подходы в подготовке специалистов по эксплуатации вооружения и военной техники. Возникла необходимость подготовки в высших военных учебных заведениях компетентных специалистов с широким техническим кругозором, способных эффективно решать вопросы по применению вооружения, военной техники и обеспечению ее эксплуатации в мирное и военное время.

Отечественные ученые А. В. Барабанщиков (1973, 1986, 1998), Я. Я. Белик (1989), Н. Н. Блахин (1987), Н. Д. Глоточкин (1973), В. П. Давыдов (1983, 1998), Л. А. Кондыбович (1980), В. И. Лебедев (1989), А. Н. Левченко (1989), В. И. Мельников (2003, 2005, 2006), С. Г. Одинцов (2000), Е. А. Соколов (2003, 2005, 2006), Ю. И. Татарский (1991), Л. С. Узун (1997, 1998, 1999), Н. Ф. Феденко (1973, 1983, 1998) неоднократно рассматривали вопрос о качественной профессиональной подготовке выпускников высших военных учебных заведений, однако недостаточно внимания уделяли вопросам развития системы технической подготовки в системе высшей школы.

Проблема технического оснащения армии, последовательного технического перевооружения стала основополагающей в развитии военно-учебных заведений России. Их техническая направленность на протяжении длительного исторического периода (начиная с XVII в.) стала одним из ведущих факторов, гарантирующих мощь армии.

Об этом свидетельствует приведенный нами историко-ретроспективный анализ данной проблемы.